

АРХИВНОЕ НАСЛЕДИЕ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ БЕЛОРУССКОГО АДВЕНТИЗМА: ОТ ИСТОКОВ ДО РАСПАДА СССР

Габрусевич Олег Владимирович

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилёв, Беларусь)

В статье представлен источниковедческий анализ широкого комплекса отечественных и зарубежных архивных материалов, отражающих историю становления и развития Церкви христиан адвентистов седьмого дня на белорусских землях с конца XIX века до распада СССР. Изучение данной документальной базы позволяет систематизировать этапы деятельности конфессии, реконструировать динамику государственно-конфессиональных отношений и проанализировать особенности функционирования общин в меняющихся исторических условиях.¹

История возникновения и институционализации белорусского адвентизма берет начало на рубеже XIX-XX веков и неразрывно связана с деятельностью миссионеров, прибывших из соседних губерний Российской империи. Официальный правовой статус Церкви христиан адвентистов седьмого (АСД) обрела после издания Высочайшего указа Николая II об укреплении начал веротерпимости от 17 апреля 1905 года. В этот период процесс формирования адвентист-

¹ Публикация подготовлена при выполнении НИР «Протестантские конфессии в Республике Беларусь: структура и деятельность в 1991–2025 гг.» задания 12.1.03 ГПНИ «Социально-экономическая, политическая и национально-культурная безопасность белорусской государственности».

ских общин охватил Минскую, Витебскую, Гродненскую, Могилевскую губернии, а также территорию Пинского Полесья.

Специфика источниковой базы данного исследования обусловлена сложным историческим путем и геополитическими трансформациями, характерными для белорусских земель в XX столетии. С учетом смены государственного устройства историю деятельности Церкви АСД в Беларуси можно систематизировать по трем основным периодам: дореволюционный (начало XX в. – 1917 г.), межвоенный (1917–1941 гг.) и послевоенный советский (1945–1991 гг.). Каждый из данных этапов характеризуется наличием комплекса документов, отражающих динамику государственно-конфессиональных отношений в меняющихся исторических условиях.

Начальный этап истории конфессии неразрывно связан с процессом легализации общин в Российской империи. Государственно-конфессиональные отношения этого периода наиболее полно отражены в материалах Национального исторического архива Беларуси г. Минска (НИАБ). Документальную основу исследования составляют материалы местных органов власти и духовных консисторий, в частности: Минского (Ф. 295. Оп. 1. Д. 8462) и Витебского (Ф. 1430. Оп. 1. Д. 48995, 48596) губернских правлений, Минского городского полицейского управления (Ф. 300. Оп. 1. Д. 66), а также Минской (Ф. 136. Оп. 1. Д. 44775) и Могилевской (Ф. 2301. Оп. 1. Д. 139, 709) духовных консисторий. Данный комплекс источников позволяет реконструировать процесс формирования первых адвентистских групп в Минской, Витебской и Могилевской губерниях (в частности, в Гомельском уезде), а также проанализировать их правовой статус и внутреннюю организацию. Документы содержат сведения об аренде молитвенного дома в Минске и практике «конфессионального транзита» – официального перехода местных жителей из православия и лютеранства в адвентизм, что подтверждается материалами персонального дела И. Г. Луцука. Прошения верующих на имя губернатора, поданные С. Петровым, Е. Белоусовой и А. Колопенько, свидетельствуют о возникавших правовых коллизиях и административном противодействии со стороны институтов господствующей церкви. Дополнительным источником, подтверждающим активность адвентистов в Гомельском уезде, выступает публикация «Могилевских епархиальных ведомостей» (№ 5 за 1911 г.).

Значительный источниковый потенциал для исследования представляют материалы Российского государственного исторического архива (РГИА) в Санкт-Петербурге, прежде всего фонда Департамента духовных дел иностранных исповеданий МВД (Ф. 821. Оп. 133. Д. 193, 209, 243, 1007). В фонде сосредоточены ежегодные отчеты губернаторов, ведомственные аналитические записки и статистические данные, характеризующие численность и этнический состав адвентистов в белорусских губерниях. Документы содержат подробности процесса регистрации общины в Минске, а также позволяют реконструировать миссионерскую работу Г. Шмитца и деятельность «субботника» П. Гуля в Пропойске. Ценные сведения, раскрывающие внутреннюю жизнь конфессии, представлены в фондах Исторического архива Церкви АСД при Теологическом университете Фриденсау (Германия). Особую научную значимость имеют материалы миссионерского журнала «Zions Wächter», в которых содержатся отчеты проповедников и зафиксированы особенности повседневной жизни Минской общины [1, с. 346–350].

Исследование межвоенного периода (1917–1939 гг.) предполагает обязательный учет геополитических трансформаций, вызванных Рижским мирным договором 1921 года. Источниковая база по БССР представлена материалами региональных государственных архивов и архивов общественных объединений, которые, несмотря на фрагментарность сведений, содержат значимые административные отчеты. В Государственном архиве Минской области (ГАМНО) выявлены документы местных органов власти (Ф. 12п. Оп. 1. Д. 590, 1000; Ф. 48. Оп. 1. Д. 65; Ф. 302. Оп. 2. Д. 8205; Ф. 424п. Оп. 1. Д. 196; Ф. 517п. Оп. 1. Д. 23), освещающие жизнь общин в Минске и Борисовском районе, а также биографические сведения о служителях Ф. Н. Куземко и Ф. Ф. Шиманского (Ф. 298. Оп. 2. Д. 104; Ф. 300. Оп. 2. Д. 114). Документы Национального архива Республики Беларусь (НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 1726, 2429, 4985) позволяют проследить динамику активности групп в Полоцком, Дрибинском, Суражском и Оршанском районах.

Сведения по Могилевскому региону дополняют документы Государственного архива Могилевской области (ГАМО. Ф. 2336. Оп. 1. Д. 23) и Национального архива Республики Беларусь (НАРБ. Ф. 952. Оп. 2. Д. 5), свидетельствующие о жизни общин в Мстиславском районе и деятельности «субботников» в Пропойске. Источниковая база по Гомельскому региону опирается на материалы Гомельского областного госархива (ГАГО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 49; Ф. 1354. Оп. 5. Д. 192), в том числе на данные о служителях Л. А. Холявко и Е. И. Скоробрещук (Ф. 301. Оп. 2. Д. 319; Ф. 1531. Оп. 1. Д. 499). Судьбы репрессированных служителей, в частности Ф. Н. Куземко, И. В. Голубя и Ф. Н. Афона, реконструируются на основе следственных дел, хранящихся в архивах Одесской области (Ф. Р-8065. Оп. 2. Д. 12230) и Приморского края (г. Владивосток, Ф. Р-1588. Оп. 2. Д. 22517, 33583).

История церкви на западных территориях Беларуси в составе Польши отражает период относительной лояльности властей, что способствовало развитию общин на Полесье и Гродненщине. Документы Полесского воеводского управления, хранящиеся в Государственном архиве Брестской области (ГАБО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 2316, 2322, 2326; Оп. 10. Д. 2280), содержат подробные сведения о жизни верующих как в сельской местности Полесья, так и в Бресте, Кобрине, Пинске и Барановичах. В Государственном архиве Гродненской области (ГАГрО) отчеты полиции и местных административных органов (Ф. 551. Оп. 1. Д. 856, 1169, 1211; Ф. 952. Оп. 2. Д. 50) фиксируют активность адвентистов в Гродненском, Лидском, Слонимском и Новогрудском поветах. Ценным дополнением выступают материалы Архива новых актов (Archiwum Akt Nowych, AAN) в Варшаве. Фонды Министерства вероисповеданий и просвещения (MWRiOP, sygn. 379, 380, 1411) содержат обширную статистику и биографические сведения о служителях, осуществлявших деятельность в указанном регионе.

Послевоенный период характеризуется установлением жесткого государственного контроля, что отражено в фондах Уполномоченного Совета по делам религиозных культов (НАРБ. Ф. 952) и Уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров БССР (НАРБ. Ф. 136). Региональный срез дополняют материалы областных архивов, освещающие жизнь адвентистских общин: ГАМО (Ф. 2336. Оп. 1. Д. 23 – Мстиславский район), ГАБО (Ф. 210. Оп. 1. Д. 16, 37, 45, 95, 96, 294, 316) и ГАГО (Ф. 1354. Оп. 5. Д. 116, 192). Существенным подспорьем в изучении религиозной политики служат также фонды Государственно-

го архива Российской Федерации (ГАРФ, г. Москва: Ф. Р-5263, Ф. Р-6991). Важным дополнением служат документы Всесоюзного объединения Церкви АСД, хранящиеся в архиве Заокского адвентистского университета (Россия), которые дают возможность значительно расширить представления о централизованном управлении общинами. Данный комплекс документов позволяет всесторонне реконструировать деятельность общин в советский период. На основе этих материалов анализируются статистика, финансово-хозяйственные и миссионерские аспекты, социально-демографический состав, а также биографии служителей. Сохранившееся наследие дает возможность проанализировать специфику функционирования и развития организационной структуры конфессии вплоть до распада СССР.

Самостоятельной группой источников выступает адвентистская периодика. В разные периоды она была представлена русскоязычными изданиями «Благая весть», «Маслина», «Вестник христианина», «Голос истины», «Благовестник», «Настольный календарь служителей церкви христиан адвентистов седьмого дня», а также выходившими в межвоенное время на западных территориях Беларуси польскоязычными журналами «Znaki Czasu» («Знамена времени») и «Sługa Zboru» («Слуга церкви»).

Проведенный источниковедческий анализ документов отечественных и зарубежных архивов позволяет преодолеть фрагментарность знаний и сформировать объективную научную концепцию истории белорусского адвентизма. Выявленное наследие служит ключом к пониманию социальной роли конфессии, которая на 1 января 2026 года насчитывает в Беларуси 64 действующие общины. Опираясь на многолетний опыт адаптации к различным политическим системам, современная Церковь АСД продолжает развиваться как социально ориентированный институт, интегрированный в жизнь современного общества.

Литература.

1. Walter, M. Dzeje Kościoła adwentystów dnia siódmego na Kresach Wschodnich w latach 1888–1945 / M. Walter. – Warszawa: Znaki Czasu. – 2015. – 618 s.